

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

301-е и 302-е заседания • 22 мая 1948 года

№ 72

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Триста первое заседание		Стр.
70.	Предварительная повестка дня	1
71.	Утверждение повестки дня	1
72.	Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1
Триста второе заседание		
73.	Продолжение обсуждения палестинского вопроса	14

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота 22 мая 1948 г., 10 ч. 30 м. утра
Лейк Сохесс, Нью-Йорк.*

Председатель: Александр ПАРОДИ (Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

70. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 301)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос.

71. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

72. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представители Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Э. Горра, представитель Высшего арабского комитета Джамаль Хуссейни-бей и представитель Еврейского агентства для Палестины О. Эбан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): У вас имеются две телеграммы, полученные от Комиссии по перемирию [документы S/764 и S/765], которые были розданы сегодня утром. Поэтому я не считаю нужным их оглашать. Но я получил другую телеграмму [документ S/771], в связи с которой я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я считаю своим тяжелым долгом сообщить Совету Безопасности, что сегодня утром представитель Соединенных Штатов в Комиссии по перемирию Совета Безопасности Томас С. Вассон, возвращаясь к себе в генеральное консульство с заседания Комиссии по перемирию, которое состоялось во французском генеральном консульстве, был тяжело ранен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Телеграмма, которую я сам получил, содержит ту же информацию и гласит:

«Глубоко сожалею, что должен сообщить Вам, что сегодня утром мой американский коллега,

возвращаясь с заседания Комиссии по перемирию, которое состоялось, как обычно, во французском генеральном консульстве, был тяжело ранен. Впредь до новых инструкций, наши заседания будут продолжаться как и ранее».

Я думаю, что выражу ваши чувства, посыл представителю Соединенных Штатов в Комиссии по перемирию телеграмму, выражающую наше соболезнование и благодарность ему от Совета Безопасности.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (говорит по-английски): Очевидно положение ухудшается. Как только-то сказал Председатель, все члены Совета Безопасности с большим сожалением услышали о нападении, которому подвергся американский генеральный консул в Иерусалиме во время выполнения им своих обязанностей члена Комиссии Совета Безопасности по перемирию.

Я только хочу спросить Председателя, не должны ли мы теперь же, прежде чем мы возобновим обсуждение имеющихся у нас предложений [документы S/749 и S/755], ознакомиться с информацией Еврейского агентства и представителя арабских стран не только относительно этих инцидентов, но также по вопросу, который им был послан [документ S/753]. Вчера [299-е заседание] я слышал их заявление о том, что они готовы представить Совету Безопасности затребованные сведения, и я считаю, что было бы крайне желательным получить эту информацию, прежде чем принимать какое-либо решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Представитель Колумбии только-что поднял вопрос о методе нашей работы. Я должен сказать, что в начале этого заседания у меня был другой план. Я хотел отложить оглашение ответов на вопросник до одного из следующих заседаний и покончить сначала с двумя имеющимися у нас документами.

Если я не ошибаюсь, запрошенные нами правительства и учреждения выразили желание дать нам устный ответ. Следует предполагать, что эти ответы не будут очень краткими, и могут вновь вызвать общие прения, затрагивающие все стороны создавшегося положения. Может быть, при этих условиях, было бы предпочтительнее, чтобы Совет высказался сначала по предложенным резолюциям, а потом, на одном из следующих заседаний, мы выслушаем ответы на вопросник.

Я ставлю этот вопрос и хочу выслушать ваше мнение.

ПЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски): По вопросу о том, следует ли нам обсуждать информацию, которую стороны должны нам представить, я не имею определенного мнения. По вопросу процедуры, однако, мне кажется

очевидным, что ни по одному из внесенных предложений в Совете Безопасности нет достаточного большинства, и я боюсь, что будет бессмысленным ставить их на голосование. Я хотел бы предложить, чтобы вместо этого те две делегации, которые представили нам свои предложения, проконсультировались бы с целью выяснить, не могли бы они составить общую резолюцию, которая была бы приемлема для большинства членов Совета.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): По вопросу процедуры, поставленному Председателем, у меня тоже пока нет определенного мнения, и я должен подумать об этом. С одной стороны, ввиду того что мы запросили о некоторой информации, могло бы казаться логичным, прежде чем приступать к голосованию, принять в соображение ответы, но я не совсем уверен в этом и готов принять другую точку зрения.

Я хочу только сделать небольшое замечание к тому, что было только-что сказано представителем Китая. Я не совсем уверен, что он правильно определил положение. Он сказал, что в Совет внесены две резолюции и, что возможно ни одна из них не получит достаточного числа голосов. Я смотрю на это несколько иначе. Моя делегация, действительно, внесла письменное предложение в виде законченной резолюции. Однако нужно заметить, что мы фактически не назвали его резолюцией и что документ S/755, т. е. рассматриваемый документ, озаглавлен «Предложенная поправка». Как я только-что сказал, он был представлен в виде законченной резолюции, но это произошло потому, что я хотел облегчить рассмотрение резолюции Соединенных Штатов, пояснив ее предложенными мною поправками.

В одном из своих предыдущих выступлений [296-е заседание] я указал, что я желал внести некоторые поправки. Тот документ, который я потом представил, был составлен с целью показать членам Совета Безопасности, в каком виде предстала бы резолюция Соединенных Штатов в случае, если мои поправки были приняты; и если бы дело дошло до голосования, я бы предложил следующую процедуру: взять резолюцию Соединенных Штатов за основу нашего обсуждения и рассмотреть поправки, включенные в предложение моей делегации, в связи с соответствующими пунктами резолюции, рассматривая отдельно добавления, предложенные в моем документе. Это было бы нормальной процедурой. Поправки, изложенные в моем документе, были бы рассмотрены и проголосованы в первую очередь, и таким образом мы подошли бы потом к резолюции Соединенных Штатов, будь то в ее измененной или первоначальной редакции. По-моему, у нас нет двух исключających друг друга резолюций.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Господин Председатель, я хочу через вас задать вопрос представителю Великобритании — как рассматривать этот документ? Как поправку к резолюции Соединенных Штатов или как перечень поправок к отдельным пунктам резолюции Соединенных Штатов? До настоящей минуты я полагал, что это — поправка к резолюции Соединенных Штатов в целом и, как таковая, должна быть поставлена первой на голосование, согласно правилам процедуры, а потом, в зависимости от результатов голосования, можно считать ее принятой или непринятой.

Сейчас после выступления представителя Великобритании, я не уверен, что это — поправка к резолюции Соединенных Штатов. Я начинаю думать, что это — сводка или перечень ряда поправок к некоторым пунктам американской резолюции. Если это так, тогда пусть нам скажут, к каким именно пунктам относятся поправки.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я прошу меня извинить, если я недостаточно ясно выразился. Представитель Украинской Советской Социалистической Республики, по-моему, предложил более удачную формулировку. Я хотел, чтобы мой документ был перечнем поправок.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Может быть, тогда представитель Великобритании точно укажет, какой пункт этого списка относится к какому пункту американской резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я именно об этом хотел просить представителя Соединенного Королевства. Но прежде чем обсуждать вопрос о том, как мы будем голосовать, нам надо решить вопрос, приступим ли мы теперь же к голосованию или вы предпочитаете выслушать сначала ответы на вопросы.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В соответствии с правилами процедуры, я согласен на рассмотрение проекта резолюции Соединенных Штатов по отдельным пунктам, что необходимо для того, чтобы следовать порядку, предложенному представителем Соединенного Королевства. Его предложение нас вполне удовлетворяет.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Я не хочу настаивать на своем запросе. Совершенно ясно, что если Совет Безопасности решит, я буду согласен обсуждать эти предложения, не заслушав предварительно объяснений, которые готовы дать представители арабских стран и Еврейского агентства. Но я хочу указать, что проект резолюции Соединенных Штатов предлагает чрезвычайно строгие меры, которые до сих пор еще не принимались Советом Безопасности. Прежде чем мы решимся на это, было бы целесообразным выслушать объяснения соседних стран, которые, повидимому, послали вооруженные силы в Палестину, и прежде чем решать вопрос о том, на ком лежит ответственность за то, что проект резолюции Соединенных Штатов называет угрозой и нарушением мира, мы должны были бы знать какие объяснения они могут дать.

Есть много способов задерживать принятие решения и бесцельно затягивать прения. Все сводится к порядку рассмотрения. Получим ли мы объяснения сначала а потом предпримем действия, или же попытаемся притти к решению, которое потребует объяснений, очевидно, что наше решение должно быть основано на достаточной информации.

Есть, конечно, еще одна возможность совершенно иного характера, а именно, мы могли бы попросить представителей Высшего арабского комитета и Еврейского агентства быть краткими, как они всегда бывают. Обычно они кратки в своих выступлениях и сразу подходят к существу вопроса, и мне кажется, что мы можем рассчитывать, что они поступят так же и в данном вопросе, для того чтобы дать возможность Совету Безопасности приступить к дальнейшему

обсуждению этих предложений в самый краткий срок. Однако я не настаиваю на том или ином порядке. Я повторяю: и тот и другой для меня одинаково приемлемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я охотно приведу во внимание мнение, только-что выраженное представителем Колумбии, которое я считаю совершенно логичным. Однако, чтобы избежать очень длинных прений, которые могут отсрочить решение, я предлагаю Совету Безопасности выслушать без прений один за другим ответы на вопросник. После этого я снова попрошу членов Совета принять решение о дальнейшем порядке работы.

Я не намерен созвать заседание Совета Безопасности сегодня после полудня, зная что это будет неудобно для многих его членов. Если не будет возражений, следующее заседание будет назначено на поведельник.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу спросить, не найдет ли Совет Безопасности удобным воспользоваться в этой работе системой одновременного перевода? Это сохранило бы время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если Совет Безопасности согласен, мы немедленно заслушаем ответы на вопросники. Уже отдано распоряжение относительно одновременного перевода.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Мне сообщили, что здесь присутствует представитель Ирака. Может быть следует пригласить его к столу Совета Безопасности.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что не все, к кому были обращены вопросы, здесь присутствуют; я думаю, что некоторые из них не были осведомлены о том, что их попросят представить ответы сегодня. Я не знаю, следует ли выслушать теперь тех, которые здесь присутствуют, а других позднее, после того как они будут оповещены?

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Мы могли бы упростить положение, предложив тем, которые находятся здесь и готовы представить свои ответы, сделать это, предоставив возможность другим прислать ответы в письменной форме до следующего заседания. Приемлемо ли это?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я думаю, что мы можем сейчас выслушать представителей, желающих взять слово. Потом мы решим, готовы ли мы приступить к голосованию или мы предпочтем следовать процедуре, предложенной представителем Колумбии, т. е. ждать других ответов.

Представитель Еврейского агентства передал мне свой ответ на вопросник, который сейчас печатается и будет роздан как документ.

Если представитель Ирака действительно находится в зале, я прошу его также занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя представитель Ирака Наджи Эль-Азилль занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если представитель Египта, который просил слова, желает представить свои ответы на вопросник, я прошу его это сделать. Мы переходим к системе одновременных переводов.

С этого момента начинает действовать система одновременных переводов.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Как Председатель сообщил вчера Совету Безопасности, ответы египетского правительства были готовы вчера утром. Я хочу теперь, от имени Его Превосходительства министра иностранных дел Египта, передать Совету Безопасности ответы, полученные мной на вопросник, направленный египетскому правительству согласно решению Совета Безопасности от 18 мая [Документ S/767].

Ответ на вопрос *a* гласит:

«После окончания британского мандата в Палестине, египетским войскам был дан приказ вступить в Палестину для осуществления заданий, которые были ранее изложены египетским правительством в его меморандуме, представленном державам и Объединенным Нациям 15 мая. Регулярные египетские войска продолжают операции, предпринятые в соответствии с принципами международного права, для достижения вышеупомянутых целей, не проводя различия между районами, городами или округами, занятые которых вызывается этими операциями».

Этим исчерпывается ответ на части 1) и 2) вопроса *a*.

Ответ на вопрос *b* гласит:

«Египетские войска действуют в настоящее время на юге Палестины. Они выполняют задачу восстановления порядка и безопасности в Палестине под египетским военным командованием. С самого начала египетское правительство заявило, что его военные действия направлены не против палестинских евреев, а против сионистских террористических банд, вооруженных самыми последними и наиболее разрушительными видами оружия и построивших в разбросанных по всей Палестине еврейских колониях укрепления и хорошо укрепленные бетонные пулеметные гнезда, которые служили бы им исходной позицией для нападения на соседние арабские деревни с их мирным населением».

Египетское правительство не преследует никаких других целей кроме прекращения этого состояния анархии и восстановления порядка и безопасности в Палестине для того, чтобы дать возможность ее жителям создать объединенное палестинское государство, в котором все жители Палестины, как арабы так и евреи, могли бы жить вместе в согласии и мире, пользуясь одинаковыми правами и выполняя одинаковые обязанности, и в котором Святые Места находились бы под защитой и свобода доступа к ним была бы обеспечена».

Ответ на вопрос *c* гласит:

«Египетское правительство заявило, что его регулярные войска вступили в Палестину с целью прекращения бесчеловечной резни арабов, производимой сионистскими террористическими бандами, с целью защиты жизни и имущества населения. Если бы арабские государства не ввели своих войск, когда Великобритания отказалась от мандата, эти хорошо обученные сионистские банды, рассеянные по всей Палестине, истребили бы сотни тысяч палестинских арабов, составляющих большинство населения. Это подтверждается потоком тысяч арабов, мужчин, женщин и детей, бегущих в соседние арабские страны, ища безопасности и избавления от тирании и гнета сионистов».

Соседние арабские страны, входящие в Арабскую лигу, считают себя региональной организа-

цией, ответственной за поддержание порядка и безопасности в их зоне, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Эти арабские страны способны поддерживать порядок и безопасность в этой зоне. Египетское правительство убеждено, что если другие державы откажутся от стремления повлиять на положение в Палестине, присутствие арабских регулярных армий ни в какой мере не нарушит международного мира. Напротив, прекратив существующее состояние анархии, оно окажется желательным и позволит найти справедливое разрешение палестинской проблемы».

Ответ на вопрос *d* гласит:

«После отказа Англии от мандата правительственный и административный аппарат перестал действовать, арабские войска приняли на себя функции управления и администрации, с целью восстановить постепенно функционирование этого аппарата во всех районах, в которые они вступили, для создания постоянного правительства, отвечающего желаниям населения и его представителей и в соответствии с Уставом Объединенных Наций. Эта государственная власть будет временно руководить общественно-государственным обслуживанием и делами объединенного палестинского государства в интересах всего населения, как арабов так и евреев».

Ответ на вопрос *e* гласит:

«Провозглашение Еврейского государства в какой-то неопределенной части Палестины и терроризм, предшествовавший этому провозглашению и подготовке к нему, закрыли путь к соглашению между арабскими и еврейскими представителями, которое могло бы разрешить существующую проблему».

Ответ на вопрос *f* гласит:

«Никакого открытого нарушения египетских границ «еврейскими войсками» или, вернее, сионистскими террористическими бандами не произошло и они не проникли на египетскую территорию. Однако, связанное с насилием и террором провозглашение сионистского государства, находящегося рядом с Египтом и среди арабских стран, где возбуждение и без того было велико, безусловно представляет из себя угрозу безопасности Египта и других арабских государств, граничащих с Палестиной».

Более того, египтяне не считают палестинских арабов чужестранцами, так как с незапамятных времен они были тесно связаны с ними многими узами. Всякая агрессия против палестинских арабов и особенно такая ужасная и зверская, которая была совершена сионистскими бандами, непосредственно затрагивает египетский народ. Египет состоит членом Арабской лиги, той региональной организации, которая ответственна за безопасность в своей зоне, и так как Палестина является частью этой зоны, Египет, как и другие арабские государства, считает террористические действия сионистских банд в Палестине прямой угрозой миру и безопасности всей этой зоны».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я прошу теперь представителя Еврейского агентства представить свои ответы на заданные ему вопросы.

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*): Я получил от временного правительства Израиля следующие

ответы на вопросы, которые Совет Безопасности адресовал еврейским властям в Палестине на своем 295-м заседании 18 мая 1948 г. Эти вопросы были мною сообщены министру иностранных дел Израиля в Тель-Авиве.

Меня просили указать, что название «Еврейские власти», которое в прошлом относилось к Еврейскому агентству для Палестины и к Национальному совету евреев в Палестине — Ваад Леуми — теперь применяется к временному государственному совету и временному правительству Израиля, которые были созданы совместно двумя вышеупомянутыми органами и которым с 15 мая 1948 года была передана вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти в Израиле.

Ответы на поставленные вопросы гласят:

«*Вопрос a*): Какие районы Палестины находятся в настоящее время под вашим фактическим управлением?»

Ответ: Под фактическим управлением временного правительства Израиля находится вся территория еврейского государства, как она определена в резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года¹. Кроме того, под властью временного правительства находятся: город Яффа, Северо-Западная Галилея, включая Акр, Зиб, Базеа и еврейские поселения — вплоть до границ Ливана; полоса вдоль дороги от Хульды до Иерусалима; почти весь новый Иерусалим и еврейский квартал в пределах стен Старого Иерусалима. Вышеупомянутые районы, вне территории Израиля, находятся под управлением военных властей Израиля, строго придерживающихся в своих действиях международных норм. Южный Негев не населен и действительной власти в этом районе никогда не существовало.

Вопрос b): Имеете ли вы вооруженные силы, оперирующие в округах (городах, селениях и районах) Палестины, где арабы являются большинством, или, вне Палестины?»

Ответ: Мы считаем территорию Израиля единым целым с еврейским большинством. Как было указано выше, временное правительство Израиля действует в некоторых районах Палестины, вне территории Израиля, т. е. в районах, которые, за исключением Иерусалима, раньше имели преимущественно арабское большинство. Арабское население покинуло, однако, большую часть этих районов. Вне Палестины никакие районы не находятся под еврейской оккупацией, но еврейские войска выходили от времени до времени за пределы Израиля, руководимые серьезными военными соображениями и выполняя часть строго оборонительного плана».

Всякий раз, когда встречается выражение «границы Израиля» или «территория Израиля», имеется в виду территория, указанная на карте, приложенной к резолюции от 29 ноября 1947 года, определяющей территорию еврейского государства».

«*Вопрос c*): Если да, как вы намерены оправдать такие действия?»

Ответ: Такие действия вне Израиля оправдываются следующими обстоятельствами:

1. Для отражения агрессии и как часть оборонительного, по существу, плана в целях предотвращения возможности превращения этих районов в базы для нападения на государство Израиль».

¹ См. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюция, 181(II).

2. В целях охраны еврейского населения, транспорта и нормального течения экономической жизни, включая сюда охрану тех еврейских поселений, которые расположены за границами государства Израиль, где из-за отсутствия надлежаще установленной власти и невозможности провести в жизнь гарантии и охрану, предусмотренные планом Генеральной Ассамблеи, жизнь и имущество еврейского населения подвергаются непосредственной опасности. Подобные же соображения имеют силу и в отношении еврейской части Иерусалима, ввиду отсутствия какого-либо международного статуса для города Иерусалима».

Вопрос d): Устроили ли вы въезд в Палестину в ближайшем будущем мужчин призывного возраста извне? И если да, то в каком числе и откуда?

Ответ: Принимались и принимаются меры для допуска в Палестину еврейских иммигрантов всех возрастов обоим пола из различных стран, в соответствии с открыто поровозглашенным намерением и главной целью государства Израиль — открыть двери для иммиграции в большом масштабе. Государство Израиль считает вопрос об иммиграции своим внутренним делом.

Вопрос e): Ведете ли вы переговоры с арабскими властями относительно либо перемирия, либо разрешения политического положения в Палестине?

Ответ: В настоящий момент такие переговоры не ведутся. Генеральный секретарь Арабской лиги был осведомлен тотчас же после принятия ноябрьской резолюции о том, что евреи готовы вести переговоры о мирном сотрудничестве с арабским миром на основе проведения в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября. На это ответа не последовало. За последнее время делались повторные попытки предложить королю Трансиордании Абдулле от имени еврейского государства мир и добрососедские отношения; однако, предложения эти были отвергнуты королем Абдуллой, настаивавшем на том, чтобы вся Палестина находилась под его властью и чтобы евреи согласились на арабское гражданство, удовлетворившись региональной автономией.

Мы несколько раз показывали свое положительное отношение к предложениям о прекращении огня, исходившим от британских властей в Палестине, равно как и от различных органов Организации Объединенных Наций. Приказ о прекращении огня в Старом Городе, инициатива которого исходила от Совета по Опеке и который соблюдался евреями, был нарушен арабами.

Вопрос f): Назначили ли вы представителей для работы с учрежденной Советом Безопасности Комиссией по перемирию в целях достижения перемирия, которого требует Совет Безопасности?

Ответ: Когда Совет Безопасности принял резолюцию о перемирии, временное правительство государства Израиль еще не существовало, однако, Еврейское агентство поддерживало тесную связь с Комиссией по перемирию в Иерусалиме с самого начала. Связь эта теперь осуществляется временным правительством.

Вопрос g): Согласитесь ли вы на немедленное и безоговорочное перемирие в городе Иерусалиме и Святых Местах?

Ответ: Да.

Вопрос h): Проникли ли арабские силы на территорию, которую вы считаете под своей властью?

Ответ: Арабские вооруженные силы проникли на территорию государства Израиль в некоторых частях Северного Негева и в долине Иордана к югу от Тивериадского озера. Кроме того, самолеты египетских королевских воздушных сил подвергли несколько раз бомбардировке Тель-Авив и южные еврейские поселения, причинив тяжелые потери гражданскому населению в то время как самолеты Ирака бомбардировали поселения, расположенные в северной части долины Иордана. В то же время артиллерия сирийской и ливанской армий обстреливала через пограничную линию поселения Северной Галилеи».

После того как были получены эти ответы я теперь получил еще одну каблогранму от министра иностранных дел временного правительства Израйля г-на Шертока, которая касается ответа, который я только что дал на вопрос h. Его телеграмма гласит:

«Часть долины Иордана к югу от Тивериадского озера, куда проникли вооруженные силы захватчиков, в настоящее время освобождена. Мы вновь овладели районом Самах, а захватчики отброшены назад к Хамма по ту сторону границы».

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хочу представить ответ правительства Сирии на вопросы, предложенные ему Председателем 19 мая [документ S/753].

«*Вопрос a):* Действуют ли в настоящее время части ваших вооруженных сил или иррегулярных формирований, состоящих на службе вашего правительства 1) в Палестине?

Ответ: Да.

2) В районах (населенных пунктах, городах, округах) Палестины, где большинство населения — евреи?

Ответ: Нет.

Вопрос b): Если да, то где находятся сейчас эти силы, под чьим командованием они действуют и какую цель преследуют их операции?

Ответ: Эти силы в настоящее время находятся в деревне Самах, к югу от Тивериадского озера (арабская деревня). Они находятся под сирийским командованием. Их операции преследуют цель: восстановить законность и порядок, помочь своим братьям, палестинским арабам, подавить вооруженное восстание сионистских террористических банд, репатриировать арабских беженцев, число которых в настоящее время, достигает четверти миллиона, изгнанных из своих родных очагов в Тиверии, Сафаде, Акке, Хайфе, Яффе и в других городах и селах; предоставить возможность народу Палестины, после ликвидации царящей в настоящее время в Палестине анархии, установить демократический режим для избрания в будущем правительства, представляющего все население. Операции эти направлены не против палестинских евреев, а против вооруженного восстания сионистских банд, преследующих цель создания для еврейского меньшинства сепаратного независимого государства, вопреки желанию большинства населения страны. Целью правительства Сирии является помочь палестинцам в установлении демократического государства Палестины, при котором все население — мусульмане, христиане,

евреи и другие могли бы жить бок о бок в согласии и в мире, пользуясь одними и теми же правами, неся одни и те же обязанности при строгом и безупречном соблюдении безопасности Святых Мест и свободного доступа к ним.

Вопрос с) 1): Чем обосновано право этих вооруженных сил вступить в Палестину?

Ответ: Оно обосновано тем соображением, что мы считаем Палестину арабской территорией, связанной с Сирией и другими соседними арабскими государствами, как всеми социальными и географическими узами, так и узами языка и традиции. Палестина, кроме того, является членом-сотрудником Арабской лиги — регионального органа, на обязанности которого лежит разрешение споров и умиротворение волнений, возникающих на территории входящих в Лигу государств. Анархия в Палестине весьма серьезно отражается на безопасности и порядке в Сирии, в особенности когда огромные орды лишенных всего своего имущества беженцев наводнили Сирию, в поисках убежища. Кроме того, большинство палестинского населения, представляющего собой единственный законный орган в Палестине, имеющий право принять на себя власть в данном государстве по истечении срока мандата, обратилось к нам за вооруженной помощью. Если мы не отзовемся на этот призыв, то оставшиеся в живых арабы, проживающие на территории, которую сионисты жаждут получить в собственность, равно как и проживающие вне этой территории, будут осуждены на уничтожение.

Вопрос с) 2): Чем обосновано право этих вооруженных сил вступить в такие районы Палестины (населенные пункты, города, округа), где большинство населения — евреи, и вести там военные операции?

Ответ: До настоящего времени наши вооруженные силы не вели операций в районах, где большинство населения — евреи, но мы не признаем того принципа, что еврейское большинство в каком-либо населенном пункте имеет право действовать независимо от большинства населения всей страны.

Вопрос d): На ком в настоящее время лежит обязанность выполнения политических функций в тех районах Палестины, где большинство населения — арабы?

Ответ: Арабские вооруженные силы в настоящее время приняли на себя управление и власть, с целью установить постоянное правительство, опирающееся на волю населения, в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций. Этот вопрос еще будет разъяснен, я полагаю, представителем Высшего арабского комитета, на обязанности которого лежит дать ясный ответ на этот вопрос.

Вопрос e): Ведет ли эта власть какие-либо переговоры с еврейскими властями относительно разрешения политического положения в Палестине?

Ответ: Провозглашение еврейского сенатного государства в одной части Палестины и зверства, совершенные его вооруженными силами для осуществления его невыполнимых чаяний, закрыли дорогу к каким-либо переговорам по этому вопросу. Во всяком случае, мы надеемся, что когда придет назначенный Посредник, ему, может быть, удастся найти какой-либо базис для переговоров.

Вопрос f): Нарушили ли еврейские вооруженные силы неприкосновенность ваших границ и проникли ли они на вашу территорию?

Ответ: Да, они несколько раз проникали на территорию Сирии, взрывали мосты и отходили».

Н. Эль-АЗИЛЬ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я имею честь огласить ответ правительства моей страны на вопросы, обращенные к нему Советом Безопасности. Вопросы эти и ответы на них таковы:

«Вопрос a): Действуют ли в настоящее время части ваших вооруженных сил или иррегулярных формирований, состоящих на службе вашего правительства 1) в Палестине; 2) в районах (населенных пунктах, городах, округах) Палестины, где большинство населения — евреи?

Ответ 1): Да.

2) Неправильно определять население Палестины с помощью таких единиц, как населенные пункты, города, округа и т. д., где это определение большинства и меньшинства населения может быть использовано в качестве необоснованных предлогов для спора. Мы утверждаем, что Палестину надлежит рассматривать как одно государство, в котором большинство населения — арабы. Части наших вооруженных сил вступили в Палестину без какой бы то ни было дискриминации как в отношении характера отдельных районов, так и религиозных верований населения.

Вопрос b): Если да, то где находятся сейчас эти силы, под чьим командованием они действуют и какую цель преследуют эти операции?

Ответ: Части иракских вооруженных сил действуют в настоящее время к западу от Иордана. Эти силы действуют под командой иракских офицеров. Операции эти отнюдь не направлены против евреев Палестины. Их цель — подавить необузданный террор сионистов, который распространяется по всей стране, представляя собой большую опасность, а также восстановить мир и порядок. Достижение этой цели позволит палестинскому народу учредить «соединенное государство», в котором как арабы, так и евреи будут пользоваться одинаковыми демократическими правами.

Вопрос c): Чем обосновано право этих вооруженных сил вступить 1) в Палестину; 2) в районы (населенные пункты, города, округа) Палестины, где большинство населения — евреи и вести там военные операции?

Ответ: По истечении срока мандата, 15 мая 1948 г. взял его не было учреждено никакой законной власти. В то же время террор и агрессивные действия меньшинства приняли широкие размеры и выразились в ряде зверств и избиений, которые вели к полнейшей анархии. Уже в течение долгого времени эти агрессивные действия сионистов были причиной целого ряда зверств и ничем не вызванных незаконных действий. Одной из жертв этого стало иракское консульство в Иерусалиме, которое подверглось нападению, разрушению, ограблению, а многие лица из числа его стражи были убиты. В это же время сотни тысяч арабского гражданского населения были изгнаны из своих родных мест и принуждены укрываться в соседних арабских странах. Это обстоятельство само по себе уже представляло угрозу миру и порядку. Все это происходило на глазах Организации Объединенных Наций и ее Комиссии по перемирию. Арабская лига, в качестве региональной орга-

низации, заинтересованной в поддержании мира в этом крае, не могла пребывать в бездействии. Эта Лига, членом которой состоит мое государство, приняла эти меры будучи уверенной, что без иностранного вмешательства, которое только усложнило бы общее положение, она сможет осуществить столь высокую цель, какой является восстановление мира и порядка, в целях удовлетворительного и справедливого разрешения палестинской проблемы.

Что касается так называемых «районов (населенные пункты, города, округа) Палестины, где большинство населения — евреи», необходимо указать еще раз, что разделение для данной цели страны на такие единицы ведет к заблуждению и может производиться лишь, основываясь на идее раздела, которая нами отвергается.

Вопрос d): На ком в настоящее время лежит обязанность выполнения политических функций в тех районах Палестины, где большинство населения — арабы?

Ответ: Целый ряд таких центров, где большинство населения арабы, подвергся агрессии со стороны сионистов, которые, не считаясь ни с какими существующими властями, заставили население оставить свои родные места. Но каждый раз, когда какой-нибудь район занимает войсками, гражданское управление осуществляется соответствующими государственными служащими, большей частью местного происхождения, под наблюдением военного командующего. Это является временной мерой — до восстановления законности и порядка и до того времени, пока законная политическая организация, опирающаяся на демократические принципы, не будет установлена в соответствии с волей народа.

Вопрос e): Ведет ли эта власть какие-либо переговоры с еврейскими властями относительно разрешения политического положения в Палестине?

Ответ: Нет. Переговоры под угрозой террора не могут привести к миру и порядку или к надлежащему разрешению этой проблемы.

Вопрос f): Нарушили ли еврейские вооруженные силы неприкосновенность ваших границ и проникли ли они на вашу территорию?

Ответ: Хотя прямого нарушения иракской границы со стороны сионистских банд не было, все же угроза, существующая внутри Палестины, не ограничивается пределами этого государства, но простирается и на Ирак, отчасти из-за агрессивных намерений сионистов, а отчасти потому, что палестинские арабы являются неотъемлемой частью всего арабского народа».

Э. ГОРРА (Ливан) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить Совету Безопасности от имени Его Превосходительства, министра иностранных дел Ливана, нижеследующие ответы на каблогамму, посланную ему Председателем Совета Безопасности 18 мая 1948 года:

«Правительство и народ Ливана считают Палестину, с точки зрения территориальной и политической, единым целым с подавляющим арабским большинством. Считаясь с этим принципом, мое правительство дает на вопрос *a* следующий ответ:

1) Вооруженные силы Ливана действуют в Палестине.

2) Никакие вооруженные силы не действуют в настоящее время в районах (населенных пунк-

тах, городах, округах) Палестины, где большинство населения еврей».

Ответ правительства моей страны на вопрос *b* таков:

«Они действуют в северной части Палестины. Их операции преследуют цель умиротворения Палестины в сотрудничестве с силами других государств-членов Арабской лиги, как это указано в меморандуме генерального секретаря Арабской лиги от 15 мая, документ S/745».

Ответ моего правительства на вопрос *c* гласит:

«Что касается части 1 и части 2, ответ на них полностью приводится в меморандуме, который я только что упомянул. Мы, в частности, ссылаемся на пункт E стр. 4 документа S/745».

Ответ моего правительства на вопрос *d* гласит:

«Лига арабских государств приняла на себя выполнение политических функций в любой части Палестины и во всех частях Палестины. Мы, в частности, опять ссылаемся на пункт E стр. 4 документа S/745».

Ответ правительства на вопрос *e* гласит:

«Лига арабских государств в настоящее время не ведет переговоров с евреями относительно урегулирования политического положения в Палестине и к переговорам этим не приступит до тех пор, пока евреи настаивают на осуществление своих намерений и стремятся установить в Палестине еврейское государство».

Ответ правительства на вопрос *f* гласит:

«Сионистские вооруженные банды нарушили неприкосновенность ливанской границы в ночь на 14 и на 15 мая 1948 г., до того как ливанские вооруженные силы вошли в Палестину. Несколько раз эти банды производили набеги на ливанскую территорию, а также дважды высаживали группу вооруженных лиц с моря, за нашей границей, и взрывали мосты. Подобные акты совершались на нашей территории как до, так и после истечения срока мандата».

Джамаль ХУССЕЙНИ-бей (Высший арабский комитет) (*говорит по-английски*): Я указал вчера, что вследствие какой-то ошибки мы не получили ответа на вопросник, но так как Председатель был столь любезен, что предоставил мне возможность сказать несколько слов, я хочу высказать ряд замечаний относительно телеграмм, прочитанных сегодня утром.

Прежде всего, я хочу выразить глубокое сожаление и я уверен, что весь мой народ присоединяется ко мне и поддерживает меня в изъяснении моих чувств по поводу несчастного случая, происшедшего с генеральным консулом Соединенных Штатов в Иерусалиме. Был ли выстрел произведен с нашей стороны или с другой стороны, мы выражаем свое сожаление; и я уверен, что ни один из палестинцев не мог иметь намерения сделать что-либо подобное.

Затем, нам были прочитаны две телеграммы, в которых еврейские власти заявляют о том, что арабы совершили нападенье на некоторые больницы и на еврейский университет в Иерусалиме и что представитель Красного Креста удостоверяет, что это здание не находилось в пользовании военных. В действительности же, в одной из этих телеграмм сообщалось, что на участке, занимаемом этими зданиями, были расставлены часовые. Я не думаю, чтобы часовые были расставлены открыто на участке, но полагаю, что они находились внутри здания. Согласно имеющимся у нас сведениям, подтверж-

денным и Комиссией по перемирию, и Красным Крестом, нападение велось как из больницы Хадасса на горе Скопус, так и из еврейского университета. Нападения эти происходили как до, так и после истечения срока мандата, и, в особенности по окончании срока мандата 15 и 16 мая, оттуда производились набеги на Уади ель Джоз и на квартал Шейх Джарах, которые были целиком заселены арабами, до тех пор пока последние не были эвакуированы из этих кварталов. Поэтому нельзя говорить о том, что больница Хадасса все еще является нормально функционирующей больницей.

С этого момента начинает действовать система последовательных переводов.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Что касается последнего вопроса, который был задан сирийскому правительству, «Нарушали ли еврейские вооруженные силы неприкосновенность ваших границ и проникали ли они на вашу территорию?», я уже ответил, что они проникали на нашу территорию несколько раз, взрывали мосты, а затем отходили. Я не указал дат, когда имели место эти вторжения на нашу территорию или когда были взорваны мосты, так как в ответе, полученном от правительства моей страны, такие даты не указаны. Мое правительство указывает, однако, на то, что эти вторжения на нашу территорию имели место как до так и после окончания срока мандата. Я просил дать мне сведения об этих датах, но пока еще не получил ответа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): До настоящего времени мы не получили ответа ни от Саудовской Аравии, ни от Йемена, а Трансиордания отказывается отвечать на посланные вопросы, как вы уже знаете из телеграммы, которая вам роздана.

Присланные ответы несомненно потребуют со стороны членов Совета более внимательного изучения и будут розданы в виде документов.

Я вношу предложение не открывать в настоящий момент прений по вопросу об ответах и перейти к рассмотрению проекта резолюции делегации Соединенных Штатов.

Джамал ХУССЕЙНИ-бей (Высший арабский комитет) (говорит по-английски): Что касается ответа Высшего арабского комитета, то я надеюсь, что я буду в состоянии представить его Совету Безопасности самое позднее в понедельник.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В качестве основы для голосования мы возьмем проект резолюции, предложенный делегацией Соединенных Штатов, и я попрошу представителя Соединенного Королевства не отказать указать отдельно для каждого пункта поправки, которые он предлагает.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (говорит по-английски): Я не хочу затягивать работу Совета Безопасности, но до настоящего времени моей делегации не было предоставлено возможности — собственно говоря мы этого и не просили — высказаться по поводу предложения Соединенных Штатов и по поводу поправок к нему Соединенного Королевства. Я полагаю, что мне должна быть предоставлена возможность сделать подобное заявление. Если эта возможность будет мне предоставлена я должен сказать, что мое заявление не будет слишком длинным, но и не очень коротким.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я хочу сделать одно замечание. Собственно говоря, нечего изучать эти вопросы. Обстановка в Палестине сейчас настолько ясна как она была и раньше, и ответы не вносят изменения в наше представление о Палестине. Они настолько же бесполезны и малозначительны, как малозначительны и вопросы.

Мне кажется, что пора прекратить все это дело и приступить непосредственно к обсуждению конкретных предложений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Если я не ошибаюсь, представитель Египта выразил желание высказаться на тему о проекте резолюции. Перевод его выступления будет производиться по системе одновременных переводов.

С этого момента начинает действовать система одновременных переводов.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (говорит по-английски): Если нет возражений, прежде чем говорить о резолюции, предложенной Соединенными Штатами, и о поправках, внесенных делегацией Соединенного Королевства, я хочу сказать несколько слов в связи с заявлением, которое мы только что выслушали от представителя Украинской Советской Социалистической Республики.

Конечно, я не могу управлять реакциями представителя Украинской ССР. Однако не могу сказать, чтобы мне было особенно приятно слышать, что изучение ответов, представленных отдельными государствами Совету Безопасности, не имеет значения. Я полагаю, что это может быть названо либо преувеличением, либо недооценкой, в зависимости от того, под каким углом зрения рассматривать данный вопрос. Тем не менее, это вопрос второстепенный и, с разрешения Председателя, я выскажусь по поводу обсуждаемого нами проекта резолюции.

Прежде чем говорить о чем-либо другом, я хочу, с разрешения представителя Украинской ССР, отметить то обстоятельство, что рассматриваемый нами вопрос является в действительности очень важным вопросом. Я хочу напомнить членам Совета Безопасности, что сейчас в первый раз Совет Безопасности призывается решить вопрос о том, допустимо ли или недопустимо применение положений главы VII Устава. Глава VII очень важная и очень серьезная по своему значению, и те вопросы, которые затрагиваются в этой главе, точно так же очень серьезны и важны. В то же самое время говорить о том, что главной целью Организации Объединенных Наций, включая сюда конечно и Совет Безопасности, является помогать и содействовать установлению и поддержанию мира и, что всякое действие, могущее привести к противоположным результатам, не совсем соответствует этим целям, — это значит повторять всем известную истину.

Прежде чем продолжать, я хочу отметить, что в общем я соглашаюсь с сделанным два дня тому назад [289-е заседание] в Совете Безопасности представителем Колумбии толкованием сообщения правительства Египта Совету Безопасности от 15 мая [документ S/743]. Это сообщение может быть правильно истолковано именно так, как представитель Колумбии и истолковал его. Фактически оно является рукой, протянутой Совету Безопасности с просьбой не прибегать к принуждению и, конечно, не разжигать еще более

страстей, а предоставить сотрудничество и помощь.

К счастью мы находимся в стране, где за несколько дней перед 14 мая в самых авторитетных кругах подчеркивалась необходимость того, чтобы в основу международных взаимоотношений были положены правовые нормы. Я полагаю однако, что резолюция, относящаяся к разделу, не являлась и не является отражением этой здоровой мысли, но наоборот набрасывает на нее тень.

Я, кроме того, полагаю, что проект резолюции, предложенный Совету Безопасности делегацией Соединенных Штатов, признается это или не признается, является ясным подтверждением резолюции о разделе. Как сказал два дня тому назад представитель Китая [296-е заседание], если память мне не изменяет, чтобы ни говорилось об этой резолюции, она фактически является резолюцией о разделе. Разрешите мне почтительнейше заметить, как я это уже сделал в отношении принятой Генеральной Ассамблеей 29 ноября резолюции о разделе, что проект резолюции, предложенный делегацией Соединенных Штатов, содержит в себе многое, что, по крайней мере, с моей точки зрения не находится в согласии ни с самим Уставом, ни с мирными целями и расходится с этой здоровой идеей о необходимости того, чтобы в основу международных отношений были положены правовые нормы.

Мы слышали как в Совете Безопасности были высказаны некоторые сомнения относительно настоящего статуса палестинской территории. Совершенно верным будет замечание, что мы не в Гааге; мы не должны входить в детали толкования права, и от нас никто этого не ожидает. Существует, тем не менее, какой-то минимум осведомленности о правовом положении, который необходим Совету Безопасности для того, чтобы он мог вынести свое решение о мерах, которые нам надлежит принять в связи с палестинским вопросом, или о тех мерах, которые будут приняты самим Советом Безопасности.

Если у нас не имеется ясного представления о статусе палестинской территории, как вообще можем мы выносить решения по вопросу об этом? Мы не можем знать, имело ли место нарушение границ и произошло ли нападение на государство, когда у нас нет уверенности в том, существует ли вообще такое государство, — иными словами, если эта территория никому определенно не принадлежит, мы не можем выносить решений по вопросам, относящимся к подобному рода международной ситуации, не зная в точности, что же представляет собою палестинская территория.

Я знаю, что есть люди, испытывающие отвращение к вопросам правового характера. Я присоединился бы к ним, если бы соображения правового характера не были необходимы Совету Безопасности как исходная точка для надлежащего ведения им своей работы. Я безусловно настаиваю на том, что мы обязаны знать что мы делаем. Мы обязаны знать происходит ли какое-либо нападение — я не буду называть это агрессией — на имеющее определенный статус правительство или государство. Имеются люди, которые не прочь нас убедить в том, что, по истечении срока мандата, Палестина стала территорией, которая никому не принадлежит. Возможно, что это и так, но это должно быть установлено.

Мы с своей стороны, очень далеки от того, чтобы считать Палестину никому не принадлежащей территорией. С того времени, как вошел

в силу Пакт Лиги Наций, Палестина была признана временно независимой — на этом вопросе я останавлиюсь более детально позднее. «Временно» в данном случае означало много меньше, чем это обычно понимается с точки зрения строгой лингвистики. Фактически истолкование этого слова было сделано позднее, в той же самой статье 22 Пакта Лиги Наций, которая, если я не ошибаюсь, говорила о независимости Палестины, как независимости, ограниченной лишь тем, что государство-мандатарий имело право предоставлять свои административные советы и помощь. Поскольку эта помощь административного характера прекратилась в полночь 14 мая, всякое ограничение независимости на всей территории Палестины прекратилось. Поэтому все, что направлено против независимости Палестины в целом, является умалением и насильственным ограничением суверенных прав палестинского народа на принадлежащей ему по праву его собственной земле.

Некоторые из представителей высказывались здесь, как если бы вооруженные силы Египта вошли в Палестину против законной воли всего населения, но я утверждаю, что это не так. Как мы неоднократно здесь об этом говорили, совершенно несомненно, что египетские вооруженные силы, равно как и силы других арабских государств, направляются туда с бесспорного согласия огромного большинства палестинского народа. Представитель Высшего арабского комитета подтвердил это обстоятельство в своем заявлении здесь два дня тому назад [297-е заседание], и никто не может представить Совету Безопасности какое-либо доказательство того, что хотя бы один из арабов, пользующихся законными правами в Палестине, был против того, что на территорию палестинского государства вступают вооруженные силы Египта или других арабских государств.

Не взирая на все то, что было здесь сказано по этому вопросу, я к сожалению должен заявить, что некоторые недоразумения все еще продолжают существовать. Я полагаю, что создавшееся положение налагает на всех нас обязанность дальнейшего выяснения некоторых вопросов, которые, повидимому, до сих пор оставались, в большей своей части, в очень неясной форме.

Я скажу лишь несколько слов об исторической стороне вопроса. Я должен обратить внимание на следующий исторический факт: в 1922 году Совет Лиги Наций предоставил Соединенному Королевству мандат на Палестину. До первой мировой войны территория Палестины принадлежала на не совсем определенных условиях Оттоманской Империи. Исторически Палестина была давно связана с Сирией и Ливаном. Даже во время оттоманского владычества Палестина пользовалась самостоятельным положением, автономией и самоуправлением. Применяя современную терминологию, она имела, как бы, статус доминиона.

С исчезновением оттоманского владычества единая Палестина стала независимым государством, хотя Совет Лиги Наций, действуя на основании статьи 22 Пакта, счел себя в праве доверить мандат на Палестину Соединенному Королевству. Исторически это не имело оправдания, так как переписка с генералом Макмагом совершенно ясно указывает на то, что Палестина должна была стать частью совершенно независимого ни в чем неограниченного арабского государства.

Пропускаю несколько лет. В 1936 году Египет стал членом Лиги Наций и этим самым одной из

сторон, на которую распространилась статья 22 Пакта. Я позволю себе занять время членов Совета Безопасности чтением текста этой статьи, поскольку она относится к Палестине. Пункт 4 статьи 22 Пакта Лиги Наций гласит:

«Некоторые области, принадлежавшие ранее Османской Империи, достигли такой степени развития, что их существование в качестве независимых наций может быть временно признано под условием, что советы и помощь мандатария будут направлять их управление», и я повторяю «советы и помощь мандатария будут направлять их управление впредь до того момента, когда они окажутся способными сами руководить собой. Пожелания этих областей должны быть прежде всего приняты в соображение при выборе мандатария».

Египет с доверием относился к этому точно сформулированному тексту, т. е. к тому, что Палестина временно признана независимым государством при условии одного ограничивающего положения — советов и помощи мандатария. Это не носило политического характера. В смысле политическом полная независимость Палестины ничем не умалялась. Это относится ко времени зарождения Пакта Лиги Наций, ко времени, когда более девяти десятых палестинского населения составляли арабы, не так как теперь, когда арабы составляют приблизительно две трети населения.

В полночь 14 мая по иерусалимскому времени Соединенное Королевство сочло нужным отказаться от полномочий государства-мандатария для Палестины. Подобный акт произошел без какого бы то ни было разрешения со стороны тех государств, под эгидою которых Соединенное Королевство осуществляло свой мандат. Не было на него разрешения и со стороны Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций, собственно говоря, и не имела правомочий в отношении этого вопроса, так как она, в этом отношении, ни с какой стороны не являлась наследницей Лиги Наций.

Я спрашиваю вас, каковы были последствия этого отказа от мандата со стороны Соединенного Королевства? По мнению правительства моей страны, односторонний отказ Соединенного Королевства от своих правомочий автоматически делает Палестину совершенно независимым государством. Применение положений статьи 22 Пакта Лиги Наций в этом случае, я повторяю опять, этим самым отпадает, и Палестина более не связана получением советов и помощи со стороны мандатария.

Заключение, что Палестина стала совершенно независимым государством, не есть лишь заключение правового характера; оно подтверждается и фактическими обстоятельствами. Как обстояло на деле положение к 14 мая? Царствовал терроризм. Египет, государство, которое не находится 5 000 миль от Палестины, а которое лежит на самой границе с Палестиной, которое, более того, имеет тесные кровные, религиозные и традиционные связи с подавляющим большинством населения Палестины, — ясно выраженной волей этого населения был призван оказать помощь этому новому государству.

Говоря о терроризме и не желая кому бы то ни было портить аппетита или сна, я должен отнять у вас несколько минут и рассказать кое-что Совету Безопасности. Речь идет о том, что случилось в Деир Язин. Я хочу привести Совету Безопасности лишь один пример. К сожалению это ужасный пример, но он представляет собой

типичный образчик того, что теперь так часто происходит в Палестине.

Банды сионистов атаковали Деир Язин. Если бы перед ними была задача военного характера, совершенно естественно, что они стремились бы ее выполнить, и мне, собственно, было бы нечего сказать по поводу этого. Но что можно думать о совершенных при этом зверствах? А ведь слово зверство звучит мягко по сравнению с тем, что на самом деле имело место. У меня в руках очень краткое, но щемящее сердце описание того, что произошло в Деир Язине. Оно получено мною не из арабских источников, а я получил его из нейтральных источников.

«Операция эта, повидимому, носила объединенный характер и была предпринята группой Штерна с ведением Хаганы. Уничтожение 250 арабов — мужчин, женщин и детей, — имевшее место во время этого нападения, было произведено с чрезвычайной жестокостью».

Как сейчас, так и в будущем я буду ограничиваться лишь передачей Совету Безопасности сообщений, полученных из нейтральных источников.

«Женщин и детей заставляли раздеваться и выстраиваться в ряд; их фотографировали, а затем убивали автоматами. Оставшиеся в живых рассказывали о еще более невероятных зверствах».

Это также не мое собственное описание.

«Взятые в плен подвергались унижительным жестокостям».

Я полагаю, что это описание обогатило мой запас слов. Оно, опять повторяю, не мое, я его получил из нейтральных источников. Я желал бы, чтобы мой запас слов не обогащался таким путем.

Я хочу вернуться к тому, о чем я говорил раньше и я предпочитал бы, чтобы я не должен был в своем выступлении отклоняться в таком неприятном направлении. Я напомнил Совету Безопасности, что наша интервенция в Палестине была вызвана многократным выявлением воли палестинского народа в этом отношении. Допустим, что Соединенные Штаты оказались бы в подобном положении в отношении народов Канады или Мексики. На самом деле, если мне не изменяет память, народ Соединенных Штатов, при аналогичных обстоятельствах, отозвался на призыв исходивший от народа Кубы, хотя у Соединенных Штатов и нет такого сродства с народами Кубы, какое имеется между нами и палестинскими арабами в силу расовых и религиозных связей, общности традиций и географической близости.

Когда я говорю о палестинском народе, я имею в виду население в два миллиона человек. Шестьдесят процентов этого населения в настоящее время составляют арабы. Однако, если вернуться ко времени, когда мандат входил в силу, то в то время арабы составляли более чем 90 процентов населения. Я не учитываю и полагаю, что никто не может учесть всего многоязычного населения, проникшего в Палестину за последние годы, — большое количество его проникло в самые последние годы, — многие за последние недели — обычно тайным путем и незаконно. Эти люди никоим образом не могут быть признаны постоянными обитателями данной страны, как и не могут быть связаны с ее настоящим и будущим. Население это состоит из граждан других государств.

Каково существующее сейчас положение в этом палестинском государстве, родившемся в ту самую минуту, когда мандат утратил свою силу? Говорить, что там происходят беспорядки, это значит недооценивать положения. Сказать же, что незначительное меньшинство населения, побуждаемое извне и с финансовой помощью извне, пытается взять в свои руки бразды правления — это не будет преувеличением. Сказать, что это незначительное меньшинство создало невыносимую обстановку насилий, грабежа и узурпации власти — это констатировать очевидный факт.

Со всем моим уважением к Организации Объединенных Наций, я все же спрашиваю: что она сделала относительно создавшегося положения? И опять с самым полным уважением к ней я заявляю: она оставалась пассивной. Совет Безопасности, прекрасно отдавая себе отчет в том, что происходит, не ударил пальцем о палец.

В ноябре месяце 1947 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, которая с первого же дня ее существования не подавала никаких надежд на то, что она сможет внести какое-либо умиротворение в создавшуюся обстановку. Через шесть недель эта резолюция утратила всякое значение. Затем последовал ряд быстрых перемен позиций по этому вопросу со стороны государства-члена Организации Объединенных Наций, которое было главным образом ответственно за принятие резолюции о разделе. Никто не знал, что предложит это государство завтра или даже ко времени следующего опубликования последних новостей.

В конце концов Совет Безопасности добился созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Что произошло на этой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, закончившейся всего лишь несколько дней тому назад? Одно за другим вносились предложения. Были приняты приняты тексты² предложений предварительного характера. Ни одно из них ни на йоту не облегчило положения в Палестине. Сессия Генеральной Ассамблеи закончилась запутавшись в противоречиях и сомнениях, а накануне закрытия заседаний мы были свидетелями того, как наиболее активный в то время член Организации Объединенных Наций выступил с пристрастным заявлением, которое имело тенденцию свести на-нет все то, что пыталась сделать Генеральная Ассамблея.

Так обстояло дело в прошлом. Что же касается будущего, у нас нет ни малейших указаний на то, что мы узнаем из последних новостей о политической линии по этому вопросу того государства, которое несет главную ответственность за все то, что произошло.

Я хочу подчеркнуть, что я пытаюсь говорить как можно беспристрастнее и буду придерживаться этого в моих дальнейших замечаниях, которые я собираюсь высказать.

При создавшихся условиях, что могло сделать правительство моей страны? Совершенно очевидно, что оно не могло ждать до тех пор, пока Объединенные Нации примут какие-нибудь меры. Организация Объединенных Наций, я вновь это с сожалением отмечаю, продемонстрировала свое полное бессилие. Совершенно очевидно, что правительство моей страны не могло предсказать, как могущественный член Совета Безопасности решит внезапно действовать.

² См. Официальные отчеты второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, Резолюции 186(S-2) и 187(S-2).

Правительство моей страны должно было считаться с фактами. Оно должно было реагировать на требовавшее принятия срочных мер положение не в 5 000 миль от его территории, а у своих дверей. Его побуждали к этому многовековые связи с Палестиной, глубокие симпатии египтян к населению Палестины — симпатии, которые основаны на общности расы, религии и традиции и которые никогда не ощущались сильнее, чем в настоящее время.

Правительство моей страны стремится помочь населению соседней территории установить законность и порядок. Мы стремимся помочь жителям этой страны установить такие условия, при которых все они могли бы жить, относясь друг к другу по-человечески, в мире и доблесте. Мы не преследуем империалистических целей. Мы не стремимся аннексировать какие-либо территории. Мы не желаем противодействовать стремлениям или законным чаяниям палестинского народа. Мы желаем иметь и для нашего внутреннего мира мы должны иметь в Палестине соседа, который бы управлялся на демократической основе, согласно желаниям не Египта, а своего собственного населения. Мы стремимся осуществить те же самые цели, за которые велась вторая мировая война. Египет никогда не присоединится к какому-либо меньшинству, стремящемуся доминировать над Палестиной. Мы никогда не будем сочувствовать какому бы то ни было преследованию какого-либо меньшинства в Палестине. Мы добиваемся в Палестине именно того, чего мы добивались на своей собственной территории: осуществления желания мусульман, христиан и евреев организовать свои национальные учреждения так, чтобы принести благосостояние и мир всему населению страны.

Новое еврейское государство было провозглашено в то время, когда согласно заявлению англичан мандат еще имел силу. Сделано это было от имени Национального совета, представляющего палестинских евреев и всемирное сионистское движение. С разрешения Председателя и членов Совета Безопасности я посвящу несколько минут критическому анализу этого провозглашения так называемого еврейского государства, чтобы выяснить, что оно собой означает, если вообще оно означает что-нибудь: кто такие палестинские евреи? кто такие эти участники мирового сионистского движения, как они сами себя называют? Немногие из них, я полагаю, — англичане. Возможно, что имеются люди, оказывающие сильную поддержку этому движению в различных государствах, но главной цитаделью сионистского движения являются Соединенные Штаты или один или два города в Соединенных Штатах. Большая часть его денежных средств поступает из Соединенных Штатов. Декларация о провозглашении еврейского государства исходит не только от еврейского населения Палестины. Она претендует говорить от имени всех евреев вообще. С вашего позволения, я прочту один из пунктов этой декларации:

«Изгнанный из Палестины еврейский народ оставался верным ей во всех странах своего рассеяния, никогда не переставая молиться о своем возвращении туда и восстановлении своей национальной свободы и не теряя надежды на это».

Этим самым нам говорят, что евреи в Нью-Йорке и Цинциннати никогда не переставали молиться о своем возвращении и восстановлении своей национальной свободы и надеяться на это.

Любой школьник знает, что эти три процента евреев, проживающих в Нью-Йорке и в Цинциннати не имеют даже самого отдаленного намерения отправиться в Палестину и тем не менее от их имени объявляется о создании нового, так называемого еврейского государства. Это не есть самоопределение; это что-то, что чрезвычайно далеко от самоопределения. Если это вообще представляет собою что-нибудь, я хотел бы знать, что это такое.

Более того, декларация эта говорит «о тех, кто остались в живых после европейской катастрофы, кто беспрестанно пытались проникнуть в Палестину», и очевидно сама декларация делается от их имени — от имени людей, которые никогда не видели этой страны, которые никогда не прилагали никаких усилий к организации ее государственной и общественной жизни и которые незнакомы с ее проблемами, но лишь охвачены очарованием идеи.

Декларация, повидимому, кроме того опирается на резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей 29 ноября 1947 года. Декларация говорит, что эта резолюция была принята «в целях восстановления в Палестине независимого еврейского государства». Обратимся к тексту этой резолюции. Что сделала Генеральная Ассамблея? Она призвала членов Организации Объединенных Наций принять и провести в жизнь некий план. Если кто-либо из членов Организации Объединенных Наций этот план и принял, я об этом никогда ничего не слышал. И если кто-либо из членов и пытался провести в жизнь этот план, я об этом ничего не знаю.

Однако, я знаю, что тот член Организации, которого это больше всего касается, несколько раз официально отказывался как принять, так и проводить в жизнь такой план. Я имею в виду Соединенное Королевство. Один из членов Организации Объединенных Наций — Соединенные Штаты Америки — сыграл выдающуюся роль в данном деле. Пожалуйста не просите меня, чтобы я пояснил, в чем заключалась эта роль. И тем не менее я никогда не слышал о том, что правительство Соединенных Штатов приняло план, о котором упоминается в резолюции Генеральной Ассамблеи.

Уже в течение многих месяцев всем ясно, что резолюция Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. — мертва. Различные мероприятия, предлагаемые этой резолюцией, никогда не были осуществлены и не могут быть осуществлены. Зачем Генеральная Ассамблея собралась на специальную сессию? Она собралась по той причине, что главный инициатор резолюции от 29 ноября — тот член Организации, который провел ее голосование, до некоторой степени изменил свое мнение и не желает следовать этому плану.

Декларация нам говорит о том, что еврейское государство готово сотрудничать по вопросу о проведении в жизнь резолюции от 29 ноября. Можно ли придумать что-нибудь более фантастичное? Так называемый Национальный совет желает сотрудничать «с органами и представителями Организации Объединенных Наций», в то время как эти органы и эти представители показали уже свое полное нежелание следовать этой самой резолюции.

Разрешите мне теперь перейти к принятому правительством Соединенных Штатов решению. Это решение было принято лишь по прошествии десяти или одиннадцати минут с той минуты, когда согласно заявлению Соединенного Королевства, мандат утерял свою силу. До 6 ч. вечера

по вашингтонскому времени, согласно утверждению Соединенного Королевства, мандат сохранял свою силу.

Я ознакомился, насколько это мне удалось, с документами, относящимися к признанию новых государств и правительств новых государств, но мне не удалось найти ни одного аналогичного случая во всей истории. Даже когда Панама заявила о своем будто бы желании отделиться от Колумбии, правительство Соединенных Штатов проявило достаточно предусмотрительности, говоря относительно, и решило обждать хотя бы сорок восемь часов, прежде чем пытаться закрепить создавшееся положение путем официального признания.

Я уже ранее выступал по вопросу о признании новосозданных государств, и не только с точки зрения уместности или неуместности в некоторых отношениях некоторых принимаемых мер, но также принимая во внимание соображение чрезвычайной важности и значения, что нашим долгом является не признавать никакого так называемого правительства, если это правительство для своего существования не имеет ни юридических, ни фактических обоснований. Я не буду повторять всего того, о чем я уже говорил, но я хочу вновь заметить, что данное правительство должно доказать, что оно действует от имени большинства населения. По этому поводу я сказал, что кроме весьма небольшого района Тель-Авива, это так называемое государство не имеет ни одного района, где евреи были бы в большинстве. Наоборот, у нас имеются сведения — и я уверен, что такая же информация может быть получена из нейтральных источников Соединенного Королевства — из которых будет ясно видно, что не считая Тель-Авива, большинство населения, в среднем более 80 процентов, составляют арабы, а не евреи.

Кроме того, существует еще один важный элемент, наличия которого требуют международное право, международная традиция и сама логика для того, чтобы мы могли надлежащим образом и на законном основании признать новосозданное государство, добивающееся признания. Речь идет о том, в какой мере эта власть действительно держит в своих руках бразды правления. Нет никаких оснований считать, что государство действительно управляет какой-либо территорией только потому, что это государство существовало на этой территории в течение нескольких дней, или может быть даже нескольких минут — всего десяти или одиннадцати минут — и то вопреки правам, желанию, наследственной традиции и воле законных владельцев и законных обитателей этой территории.

Это не отвечает требованиям закона; это не отвечает требованиям Устава Организации Объединенных Наций; это не является самоопределением; это нечто совсем иное, нечто, чего я в Совете Безопасности не могу достаточно точно описать в выражениях, принятых в хорошем обществе.

Я не буду больше останавливаться на этом вопросе. Тем не менее, с вашего разрешения я обращусь к сущности того, что сделали Соединенные Штаты, признавши так называемое еврейское государство, если в этом есть какая-нибудь сущность. Правительство Соединенных Штатов претендует на то, что оно признало временное правительство в качестве власти де-факто в новом государстве Израиль. Я пытался внимательно обследовать, что это означает на международном языке. Я задавал себе вопрос, что означает собой так называемое признание

временного правительства в качестве власти де-факто в какой-либо стране. Мне пришлось ознакомиться с тем, как этот вопрос разбирается в таких научных работах, как например недавний труд профессора кембриджского университета Лаудербаха. И я не могу не прийти к заключению, что подобное признание вообще ничего не означает. Это не более чем простой учет того, что приводится в ежедневной печати, как выражение того, чего добивается группа повстанцев.

Конечно, я отдаю себе отчет в том, что правительство, предпринимающее шаг так называемого признания, может ставить себя в положение, при котором устанавливаются известные взаимоотношения с повстанцами. Однако, я должен прийти к заключению, что члены Организации Объединенных Наций не имеют права следовать подобному курсу в то время, когда палестинская проблема во всем ее объеме обсуждается в Генеральной Ассамблее или в Совете Безопасности. Всякие непосредственные отношения, в настоящее время, между членами Организации Объединенных Наций и еврейскими повстанцами в Палестине будут равносильны выражению пренебрежения авторитетом Организации Объединенных Наций.

Я напомню Председателю и членам Совета Безопасности, что в апреле месяце Совет Безопасности призвал враждующие стороны в Палестине [документ S/723] ничего не делать — ничего — что могло бы неблагоприятно отразиться на том решении, к которому может прийти Организация Объединенных Наций. Я повторяю, в апреле этого года, не в апреле прошлого года или позапрошлого года, а в апреле этого года, Совет Безопасности обратился с призывом к враждующим сторонам в Палестине не делать ничего, что могло бы неблагоприятно отразиться на том решении, к которому может прийти Организация Объединенных Наций. Само собой разумеется, что если Совет Безопасности призывает эти стороны не делать ничего, что могло бы неблагоприятно отразиться на этом решении, то еще с большим основанием он призывает своих собственных членов не делать ничего такого, что могло бы неблагоприятно отразиться на этом решении.

Палестина не нуждается в признании ее единым суверенным государством. Палестина выступила на сцену по окончании первой мировой войны, как независимое государство, связанное или ограниченное, если хотите избежать слова связанное, в своем управлении советами мандатарий. После же истечения срока мандата не осталось вообще никаких ограничений к полному осуществлению суверенных прав. Я не говорю о полном праве стать суверенным государством, я говорю о полном осуществлении суверенных прав.

По окончании первой мировой войны эти суверенные права существовали в полном объеме. По истечении срока Мандата не было никаких дальнейших ограничений по осуществлению полных суверенных прав законным населением Палестины на всей территории этой страны.

Когда я говорю о том, что Палестина, как единое и суверенное государство, не нуждается в признании, я имею в виду, помимо всего прочего, терминологию Боготской конвенции³, которая говорит о том, что государство существует и до его признания и обладает известными пра-

вами, независимо от какого бы то ни было признания. В Боготской конвенции было также указано, что признание не создает государства.

Я возможно говорил слишком долго, но мне остается очень мало к этому добавить. Я хотел бы все-таки, с разрешения Председателя, сказать, что я уполномочен моим правительством заявить о том, что та роль, которую играет Египет в рассматриваемом нами развитии событий, основана не на каких-либо эгоистических интересах, не на желании достигнуть каких-либо узконациональных амбиций, а на желании установить на Среднем Востоке мир и этим самым послужить делу всеобщего умиротворения. Египет чрезвычайно сожалеет о том, что Организация Объединенных Наций показала себя столь беспомощной в разрешении данного вопроса. Правительство моей страны стоит лицом к лицу не с теорией, а с фактами. Понимая, что эти факты чреватые серьезными последствиями, оно принимает меры, соответствующие целям и принципам Организации Объединенных Наций и отвечающие общим для всех интересам установления господства мира и справедливости в части земного шара, где находится его собственное государство.

С этого момента применяется система последовательных переводов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Хотя я сегодня утром и высказал надежду на то, что нам не придется снова собираться во второй половине дня, в настоящий момент, к сожалению, я принужден решить, что ввиду того что мы очень мало сделали сегодня утром, нам придется собраться на заседание после нашего завтрака.

Прежде чем закрыть настоящее собрание, я, во-первых, вас ознакомлю с содержанием телеграммы, которую я только-что получил, а, во-вторых, в связи с этой телеграммой, я представляю слово Помощнику генерального секретаря, который должен сделать вам короткое заявление относительно Комиссии по заключению перемирия.

У меня в руках телеграмма, полученная от французского консула в Иерусалиме. Это не телеграмма от Комиссии по заключению перемирия. Я оглашаю эту телеграмму для сведения членов Совета. Телеграмма эта, помеченная сегодняшним числом, гласит:

«Мне стало известно, что монастырь Марии-Целительницы, один из самых красивых в Иерусалиме, за обладание которым в течение нескольких дней сражались между собой арабские и еврейские части, был подожжен этой ночью. Большая часть монахинь смогла найти себе убежище в Латинском патриархате. Монастырская гостиница Французской Богоматери, по-видимому, также горит.

Арабский легион сильно обстреливал в течение ночи Новый Город, а также и еврейские кварталы Старого Города. Орудийный огонь, который вновь начался с утра, продолжается уже два часа. Разрушение города происходит со все возрастающей быстротой».

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (говорит по-английски): Члены Совета Безопасности уже имеют в своем распоряжении текст каблограммы, полученной от председателя Комиссии по заключению перемирия Совета Безопасности от 21 мая, относительно секретариата Комиссии. От имени Генерального Секретаря я хотел

³ Устав организации американских государств, пятый в Боготе, статья 9.

бы дать членам Совета Безопасности нижеследующую информацию по этому вопросу.

Как только была учреждена Комиссия по заключению перемирия, Генеральный Секретарь запросил Комиссию через полковника Рошера Лунда, какой штат сотрудников Секретариата потребуется для работ Комиссии. Генеральный Секретарь каблогаммой от 30 апреля был извещен о том, что Комиссия просит для себя персонал, состоящий из следующих лиц: во-первых, главного секретаря, — было высказано пожелание о назначении г-на Аскарате, — во-вторых, полковника Рошера Лунда и, в-третьих, одного младшего должностного лица и двух секретарей.

В ответ на эту просьбу г-н Аскарате выехал в Иерусалим в сопровождении младшего должностного лица и одного секретаря, с разрешением взять еще одного секретаря на месте. С того времени Генеральный Секретарь никаких просьб от Комиссии по перемирию о назначении дополнительного персонала не получал. За это время был назначен муниципальный комиссар Иерусалима, а также был избран и Посредник Организации Объединенных Наций для Палестины. Каждому из них были приданы сотрудники Секретариата, о которых они просили и которые отправятся в Палестину завтра. Таким образом к концу следующей недели в различных местах Палестины будет более пятнадцати служащих Секретариата. Конечно, все они могут быть использованы Комиссией по заключению перемирия для выполнения возложенных на нее задач. Само собой разумеется, что Генеральный Секретарь будет продолжать делать все, что в его силах для удовлетворения в будущем всех просьб Комиссии о предоставлении ей необходимых сотрудников Секретариата. Имеется одна просьба Комиссии, обращенная к Совету Безопасности, на которую я хочу обратить внимание членов Совета Безопасности.

В каблогамме, полученной вчера Председателем Совета Безопасности — документ S/762 — имеется следующее пожелание Комиссии по заключению перемирия.

«Было бы, однако, чрезвычайно полезно, если бы Совет Безопасности послал в помощь председателю Комиссии небольшую группу компетентных военных наблюдателей».

Разумеется, это вопрос, который должен быть обсужден и решен Советом Безопасности, и Генеральный Секретарь примет все необходимые шаги согласно принятому Советом Безопасности решению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хочу до закрытия заседания сделать Совету Безопасности еще одно сообщение.

Несколько минут тому назад я прочел вам телеграмму. Мы получили еще одну телеграмму, помеченную вчерашним числом, из которой я привожу лишь одну фразу и которая показывает, что французское консульство, повидимому, явилось для обеих сторон мишенью для обстрела в течение целого дня, вероятно потому, как говорит консул, что оно является местопребыванием Комиссии по заключению перемирия.

Мы кроме того узнали сегодня утром о том, что ранен консул Соединенных Штатов Америки и, наконец, я только-что познакомил вас с телеграммой, указывающей на то, что положение в Иерусалиме становится все более и более серьезным.

В этих условиях может возникнуть вопрос о том, будет ли польза с того, что Комиссия по

заключению перемирия будет находиться в Иерусалиме, и является ли Иерусалим тем местом, где она может вести свою работу производительно, а также о том, сможет ли она, находясь там в центре военных операций, действительно выполнять ту работу, которую мы от нее ожидаем, так как, повидимому, каждый раз, когда ей необходимо лишь установить контакт с одной из сторон, она подвергает опасности жизнь своих сотрудников. Из трех сотрудников один уже ранен. Я прошу вас поэтому обдумать создавшееся положение.

Я прошу также и Секретариат подумать над тем, что можно было бы предложить. Может быть можно было бы предложить Комиссии по заключению перемирия самой найти себе другое местопребывание на территории в Палестине, которое представлялось бы ей более подходящим.

И, наконец, мы могли бы обратиться к заинтересованным сторонам, здесь находящимся, и просить их сделать усилие — которое до настоящего времени ни одной из сторон сделано не было — помочь Комиссии по заключению перемирия в ее работе. За отсутствием каких-либо соглашений можно было бы назначить обладающих достаточными полномочиями представителей обеих сторон, которые находились бы при Комиссии по заключению перемирия и содействовали поддержанию связи как с евреями, так и с арабами. Я высказываю свои соображения по этому вопросу для того, чтобы у вас было время подумать об этом в продолжение тех двух часов, которые будут в вашем распоряжении до начала следующего заседания во второй половине дня.

Следующее заседание назначается на 3 ч. 20 м. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 35 м. дня.

ТРИСТА ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота 22 мая 1948 г., 3 ч. 30 м. дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Александр ПАРОДИ (Франция).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

73. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Э. Горра, представитель Высшего арабского комитета Джамаль Хуссейн-бей и представитель Еврейского агентства для Палестины О. Эбан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Представитель Еврейского агентства для Палестины просит слова для короткого заявления.

С этого момента применяется система одновременных переводов.

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) (говорит по-английски): При обсуждении данного вопроса было сказано много такого, что

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Égypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban